

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И КЫРГЫЗСТАН

И. А. Рыскулов, Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
к.э.н., доцент АГУПКР <iryskulov@yahoo.com>

THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION AND KYRGYZSTAN

I. A. Ryskulov, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kyrgyz Republic,
Candidate of Economic Science, Lecturer of the Academy of Management
by the President of Kyrgyz Republic <iryskulov@yahoo.com>

Abstract

The article focuses on the item of Eurasian economic integration. Described the historical stages of the process through the lens of the Central Asian countries. The article as well as the process of the entry of the Kyrgyz Republic to the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus.

Keywords: integration, problems, crisis, cooperation, monetary and financial policies, development, duties, market, harmonization, alignment, migration, distribution, industry, investment, industry, interests, protection, union.

Ключевые слова: интеграция, проблемы, кризис, сотрудничество, монетарная и финансовая политика, развитие, пошлины, рынок, унификация, согласование, миграция, сбыт, промышленность, инвестиции, производство, интересы, защита, союз.

Проблема, которую мы рассматриваем в статье, волнует многих – и политиков, и экономистов, и простых людей. Есть у нее и противники, есть и сторонники. Например, западные эксперты видят в этом процессе чуть ли не восстановление Советского Союза.

Как бы то ни было, это явление сегодняшнего времени и прежде всего мы, живущие в этом пространстве, должны обсуждать и решать, насколько оно необходимо и полезно для нас, наших народов.

Вернемся к процессу развала Советского Союза. Беловежские соглашения стали полной неожиданностью для всего постсоветского пространства. В своей книге «Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии» (1999 г.) академик АН КР Т. Койчубев подробно описывает и дает оценку политическим и экономическим процессам, приведшим к развалу государства [1]. Крах Советского Союза пришелся на пик экономического кризиса. И в книге ставится вопрос: было бы легче бороться с кризисом, если бы был сохранен СССР? До сегодняшнего дня среди ученых-

экономистов нет на него однозначного ответа. На мой взгляд, сохранение на тот момент единого государства позволило бы намного легче пережить проблемы, и кризис не так больно ударил бы по населению страны.

Суверенитет всех бывших республик некогда единой страны достался с огромными потерями – практически полным разрушением промышленного потенциала, откатом в развитии на несколько десятилетий назад. Этого следовало ожидать, поскольку экономика СССР была единым организмом, который резали по живому. В то время как при умелом руководстве тогдашних лидеров, сохранив территориальную целостность СССР посредством построения новых общественно-политических, социально-экономических отношений между республиками, можно было бы цивилизованно провести размежевание. Тем более, что на тот момент процесс был уже необратим – каждая республика имела своего президента.

Осознание пагубности принятых политических решений пришло слишком поздно.

Попыткой экономической реинтеграции стало подписание Договора о создании Экономического союза стран СНГ, в который вошли: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Соглашение имело своей целью интеграцию бывших экономических партнеров на рыночной основе, поэтапное создание общего экономического пространства. В перспективе предусматривалось обеспечение условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласование денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, таможенной и валютной политики; унификация законодательства. В 1994 г. главы государств утвердили перспективный план работы, по которому в октябре 1994 г. должен был быть сформирован таможенный союз в рамках СНГ, а концу года и платежный союз.

Однако все эти решения остались лишь на бумаге. К тому времени существовавшая в рамках СССР система экономических связей рухнула, разбазаривание и раздел имущества шли в полную силу. И неудивительно, что участникам договора не удалось наладить механизм исполнения своих решений, когда, как было подчеркнуто выше, эти цели были реальны в рамках единого союзного государства. Ведь к тому времени существовали и действовали все элементы полноценного экономического союза, единая платежная система. Позднее попытки создания в рамках СНГ зоны свободной торговли, таможенного союза потерпели также неудачу.

Страны ЦА параллельно уделяли внимание деятельности на международной арене, стремясь войти в международные структуры: ООН, систему ОБСЕ, получить доступ к МВФ и МБРР. Кыргызстан под эгидой этих организация стал активно проводить политику открытой экономики, пошел по пути шоковой терапии и полной либерализации [2]. Неудачные проекты приватизации МБ, в том числе программы «PESAC», проекты под эгидой МФВ и других международных организаций, бесперспективность получения крупных целевых кредитов привели страны ЦА, в том числе Кыргызстан, к пониманию необходимости региональной интеграции. В 1993 г. был подписан договор между Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном о создании экономического союза, а затем в 1994 г. – эко-

номического пространства. В эти годы я работал в Министерстве экономики КР и мне памятно, что образование такого союза было продиктовано хозяйствующими субъектами этих республик. Их руководители просто выдвигали требования своим правительствам восстановить потерянные связи, убрать возникшие многочисленные барьеры на пути развития взаимовыгодных связей. Но, ввиду того, что эти страны уже выбрали разные пути экономического развития, а также из-за амбиций некоторых их руководителей пункты соглашения не достигли цели. В 1998 г. был образован Центрально-азиатский экономический союз (ЦАЭС), куда присоединился Таджикистан, а затем, в 2002 г. – Организация центрально-азиатского союза (ОЦАС). Страны-члены этих региональных объединений так и не смогли эффективно использовать эти союзы для взаимовыгодного сотрудничества, и в октябре 2005 г. было принято решение о присоединении ОЦАС к ЕврАзЭС [3].

Что же на сегодняшний день в плане сотрудничества в рамках региональных экономических организаций мы имеем? Если не принимать во внимание экономические организации ООН, то остается Организация экономического сотрудничества (ЕКО) и ЕврАзЭС. Относительно первой организации, несмотря на принятые многочисленные документы о сотрудничестве, пока трудно говорить о каких-то конкретных межгосударственных проектах.

ЕврАзЭС была создана на базе Таможенного союза и заключенные между сторонами договоры и соглашения, а также решения в рамках Таможенного союза продолжают действовать и в ЕврАзЭС. Необходимо отметить, что на ЕврАзЭС возлагаются большие надежды и, по образному выражению одного из президентов СНГ, она должна стать локомотивом в деле экономического сотрудничества стран СНГ. С 2003 г. организация по решению ООН имеет международный статус.

Со времени образования ЕврАзЭС (2000 г.) предприняты существенные шаги на пути экономической интеграции стран-членов, повышения согласованности действий, унификации нормативного регулирования хозяйственной деятельности. Несмотря на то, что планы по введению единой валюты к 2011 г. не удалось осуществить, в этом направлении имеются существенные сдвиги, работает банк,

проводится дальнейшая работа по улучшению межгосударственных расчетов.

Наиболее существенным моментом в рамках ЕврАзЭС стало образование Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном. Создание Таможенного союза призвано стать первым этапом формирования Единого экономического пространства на постсоветском пространстве.

Сегодня Кыргызстан заявил о своих намерениях вступить в Таможенный союз, а значит, включиться в процесс создания евразийского экономического пространства. Одного желания мало, существуют экономические реалии сегодняшнего времени.

Какие же основные преимущества для нашей страны мы можем получить от вступления в Таможенный союз?

Во-первых, по всем экономическим законам интеграция предполагает развитие.

Во-вторых, в Кыргызстане реально стоит задача развития промышленного потенциала, если в 1990 г. доля этой отрасли составляла чуть менее 40% экономики страны, то сейчас – 10%.

В-третьих, имея в виду второе, нет опасности потерять выпуск тех или иных видов продукции из-за конкуренции.

В-четвертых, появится возможность привлечения капитала и новых технологий не только в рамках ТС, но и из других стран, благодаря увеличению рыночного пространства.

В-пятых, появится возможность развития экспортно-ориентированных производств.

В-шестых, решение проблемы безработицы. Снижение ее не только за счет открытия новых производств, но и посредством правовой легализации наших граждан, работающих в России и Казахстане.

В-седьмых, повышение эффективности защиты и отстаивание своих экономических интересов на международной арене.

Как видно, экономические выгоды налицо. Но данный шаг таит в себе и множество проблем, прежде всего в социальном плане. В настоящее время 30% населения страны живет за счет торговли. В основном эти товары поставляются из Китая, по цене на несколько порядков ниже, чем те же российские и казахстанские. Во-первых, куда пойдут эти люди? Во-вторых, за счет этого среднестатистическая семья худо-бедно может обуиться и одеть-

ся, при этом ее доход намного меньше доходности среднестатистической российской и казахстанской семьи. Кроме того, Кыргызстан давно превратился в большой перевалочный пункт китайских товаров, который приносит немалые доходы и где заняты десятки тысяч людей. Существует также опасность потери зарождающейся швейной промышленности республики, которая снабжается дешевыми китайскими тканями. И, наконец, вступление в Союз неминуемо повлечет за собой повышение цен по всем товарным позициям. Сможет ли население выдержать – это большой вопрос.

Поэтому я не сторонник тех, кто призывает ускорить вступление в Таможенный союз. На мой взгляд, необходимо разработать правительственные мероприятия и постепенно их реализовывать в целях снятия вышеназванных проблем. Для этого потребуются как минимум 3-5 лет. При этом повторяюсь – другой альтернативы развития, чем вступления в ТС, нет.

Таким образом, говоря об Евразийской экономической интеграции, можно сделать вывод, что этот процесс имеет место и реально движется к реализации. Мы видим, как трудно шел и идет процесс экономического сотрудничества, хотя у нас были лучшие позиции, чем, например, в ЕС, который шел к экономическому союзу почти 50 лет. Сама жизнь показывает, что Евразийский экономический союз реален, есть желание и стремление участников к его созданию, и что каждый успех на пути к этой цели выстрадан, и каждый новый шаг рождается в трудностях.

Использованные источники

1. Койчуев Т.К. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии. – Бишкек, 1999.
 - 1а. Koychuev T.K. Postsovetskaya perestroika: teoriya, ideologiya, realiyi. – Bishkek, 1999.
 2. Койчуев Т.К. Есть ли у Кыргызстана будущее? – Бишкек, 2010.
 - 2а. Koychuev T.K. Yest' li u Kyrgyzstana budutshhee? – Bishkek, 2010.
 3. Рахманова А. Интеграция Кыргызстана в международное экономическое сообщество. – Бишкек, 2003.
 - 3а. Rahmanova A. Integratsiya Kyrgyzstana v mezhdunarodnoye ekonomicheskoye soobtshestvo. – Bishkek, 2003.

Июнь 2013 г.

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КЫРГЫЗСТАНА: ИЗМЕНЕНИЯ НАЗРЕЛИ

С. К. Кыдыралиев, кандидат физико-математических наук, доцент
<syrgak@mail.auca.kg>

А. Э. Касымов, магистр управления бизнесом, Американский университет в Центральной Азии <djazamatovich@gmail.com>

А.Б. Урдалетова, кандидат физико-математических наук, доцент, Кыргызско-Турецкий университет «Манас» <aurdaletova@rambler.ru>

BANKING SEKTOR OF KYRGYZSTAN: CHANGES MATURED

S.K. Kydyraliev, acting professor <syrgak@mail.auca.kg>

A.E. Kasymov, master of business administration, American University in Central Asia <djazamatovich@gmail.com>

A.B. Urdaletova, professor, Kyrgyz-Turkish University “Manas” <aurdaletova@rambler.ru>

Abstract

A high level of entrepreneurship is impossible without a developed banking system. Households should be encouraged to increase savings, and firms should have access to the funds they need to finance their projects. Does the banking system of the Kyrgyz Republic answer its purpose? We think it does not. There are many problems in the banking sector of the Kyrgyzstan. We prove that the main reason is the monopolization of this sector.

Key words: banking sector of Kyrgyzstan, interest rate, loan, deposit, monopoly, monopsony.

Ключевые слова: банковский сектор Кыргызстана, ставка по кредитам, ставка по депозитам, монополия, монопсония.

ТАКОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО! – так эмоционально выразило интернет-издание «Tazabek» 8 июля 2013 г. результаты голосования «Какой банк Вы считаете лучшим в Кыргызстане?». Голосование проводилось в рамках ежегодного национального конкурса «Лучший банк Кыргызстана». По итогам голосования 2012 г. в номинации «Лучший банк – выбор Интернета» победителем стал вариант ответа «НИКАКОЙ». Итак, больше всех голосов набрало мнение, что достойного банка в Кыргызстане нет.

Возможно, дело в специфике аудитории, в которой проводилось голосование? Однако плачевное состояние банковского сектора Кыргызстана подтверждают и другие источники.

Высокий уровень предпринимательства невозможен без развитой банковской системы. Домохозяйства должны быть заинтересованы в повышении уровня сбережений, а

фирмы должны иметь доступ к денежным средствам, необходимым для финансирования своих проектов.

Выполняет ли банковская система Кыргызской Республики свое предназначение? На наш взгляд, нет.

По критерию легкости получения кредитов Кыргызстан занял 137-е место в очередном отчете конкурентоспособности экономики (Global Competitiveness Index 2012-2013) в 144 странах мира, подготовленном World Economic Forum (Всемирным Экономическим Форумом).

Проблемы, связанные с оформлением кредитов, в сочетании с очень высокими ставками по кредитам приводят к тому, что кредитные ресурсы для предпринимателей Кыргызстана малодоступны.

«Основными проблемами малого и среднего бизнеса в Кыргызстане остаются нехватка собственных средств и недоступные креди-

ты», - заявила 04.04.2013 г. на круглом столе «Участие малого и среднего бизнеса в госзакупках» председатель комитета по поддержке малого и среднего бизнеса Торгово-промышленной палаты Гульнара Ускенбаева. Она озвучила результаты опроса, в котором участвовали 55 компаний малого и среднего бизнеса Кыргызстана. О том, что не хватает собственных средств, сказали 74% опрошенных, а о дороговизне кредитов – 71%. Третьей проблемой предприниматели назвали сложность налогового администрирования и уровень корпоративных налогов – 62% респондентов.

Может быть, как это часто бывает, мы слишком строго себя оцениваем?

К сожалению, взгляд со стороны дает еще более мрачную картину: только благодаря Мадагаскару, по итогам 2011 г., по величине разности между средневзвешенной ставкой по коммерческим кредитам и ставкой по депозитам Кыргызстан избежал позорного 1-го места среди стран, чьи данные указаны в отчете Мирового банка [1]. Эта разность достигла 33,8%, что более чем в 5 раз больше, чем средняя по всем странам, которая равнялась 6,1%.

Приведенные факты наглядно и убедительно говорят, что банковский сектор Кыргызской Республики практически не способствует развитию реальной экономики.

В связи с этим закономерен вопрос: КТО ВИНОВАТ? Попытаемся обоснованно ответить на поставленный вопрос и на вопрос: ЧТО ДЕЛАТЬ?

1. Признаки монополизация банковского сектора экономики Кыргызстана

Основной причиной плачевного состояния банковского сектора экономики Кыргызстана, по нашему мнению, является его монополизация.

Можно, конечно, пытаться опровергнуть это утверждение, говоря о том, что монополия имеет место, когда на рынке действует одна фирма, а в Кыргызстане более 20 банков. Это так, но дело в том, что они проводят одну и ту же ценовую политику, то есть являются членами картеля – действуют так, словно являются подразделениями одной фирмы. Далее, постараемся доказать это утверждение.

С этой целью продемонстрируем наличие основных признаков монополии на рынке банковских услуг Кыргызстана.

На рынок банковских услуг Кыргызстана попасть очень сложно. Помимо выполнения требования о минимальном размере уставного капитала для вновь открываемых коммерческих банков (не менее 600 млн. сом., что приблизительно равно 12 млн. долл. США) и желания работать на этом рынке, необходимо иметь «поддержку» в самых верхах кыргызской государственной машины. Имеется не один пример того, что известные по работе в других странах банковские бренды не смогли получить разрешение на работу в Кыргызстане.

Характерным признаком наличия монополии является высокая цена на товары и услуги. В данной ситуации в качестве цены можно рассматривать разность между ставкой по кредитам и инфляцией.

Для того, чтобы показать, что в Кыргызстане эта ставка очень высокая, приведем рис. 1, основанный на данных Мирового банка.

За весь период средняя величина индикатора – ставка по кредитам минус инфляция в Кыргызстане составляет 14,2%. Даже в Таджикистане, который не полностью оправился от последствий гражданской войны, положение заметно лучше.

Любопытно отметить, что довольно часто в России, Китае и ряде других развитых стран, данные по которым можно проследить в публикациях Мирового банка [1], разность между ставкой по кредитам и инфляцией отрицательная – формально получается, что банковский сектор работает в убыток. Но, если вспомнить об основном предназначении банковского сектора: предоставление финансовых ресурсов реальной экономике, то все становится на место. Предприятия развиваются, увеличивают ВВП, платят налоги, если они имеют доступные кредиты. То есть общество в выигрыше, если есть доступные кредиты.

Другим, столь же важным признаком, как и цена, при определении монополии является объем рынка. По нашему мнению, адекватным отражением этого показателя в банковском секторе является отношение объема выданных кредитов к величине ВВП страны. Картина здесь совершенно удручающая: совокупный кредитный портфель банковской

системы Кыргызстана за 2011 г. составил лишь 13,52%, а за 2012 г. – 13,14% от ВВП. Этот показатель в развитых странах достигает 300%, а в среднем по миру в 2012 г. он был

равен 170,1%. Для того, чтобы наглядно это продемонстрировать, используем рис. 2, составленный на основе данных Всемирного банка [1].

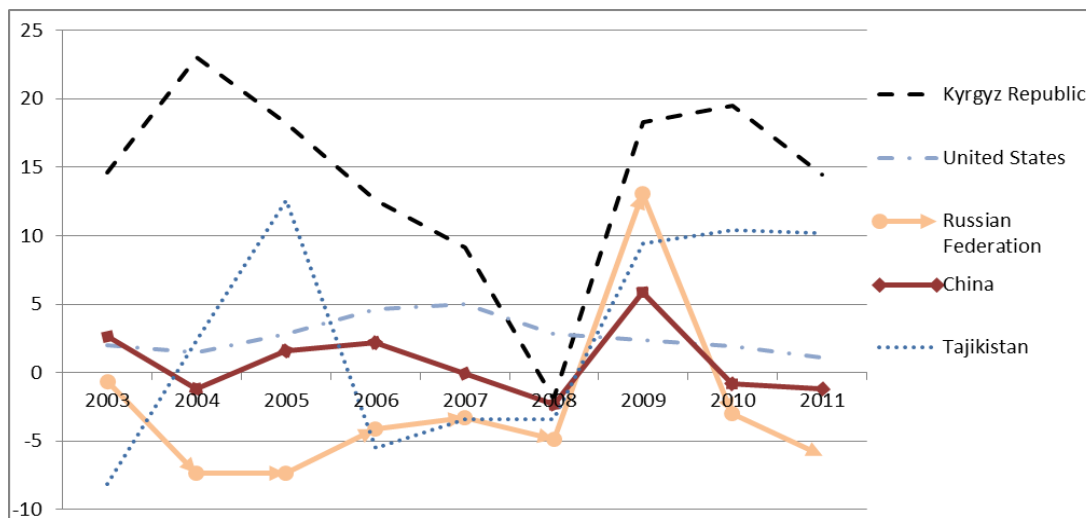

Рис 1. Ставка по кредитам минус инфляция

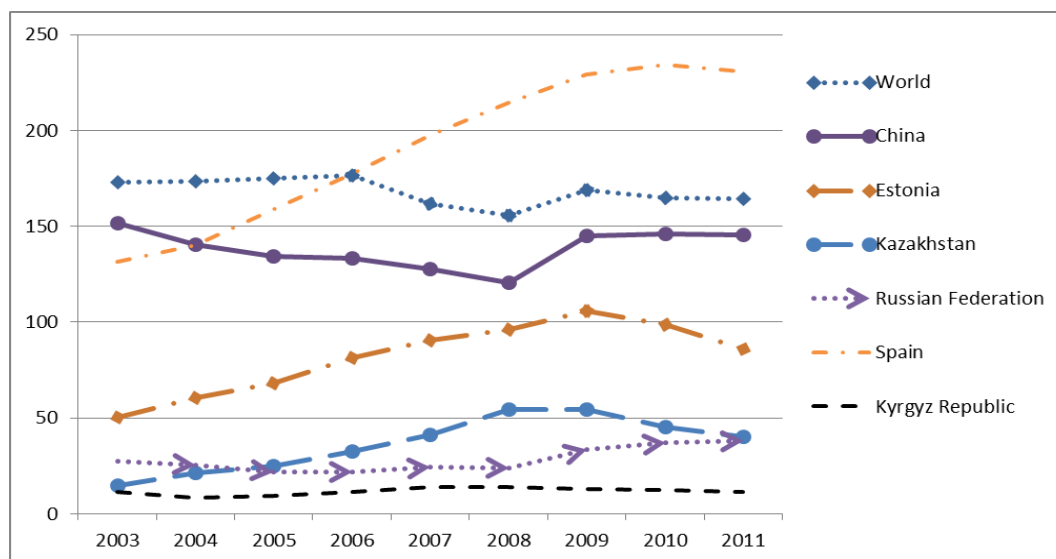

Рис. 2. Кредиты, предоставленные банковским сектором (в % от ВВП)

Еще одним наглядным подтверждением существования картеля – монополии в банковском секторе Кыргызстана является очень слабая реакция рынка на изменение внешних условий.

Обычным инструментом воздействия центрального банка на ставки по кредитам является изменение ставки рефинансирования. Но, к сожалению, это в Кыргызстане не работает – ставки по кредитам коммерческих банков Кыргызстана практически не реагируют на изменение ставки рефинансирования

(учетной ставки НБКР). Об этом наглядно свидетельствует рис. 3.

Итак, на рынке кредитов наблюдаются характерные черты монополии. Но эта ситуация усугубляется тем, что, с другой стороны, имеет место монополия.

2. Признаки монополии банковского сектора экономики Кыргызстана

Монополия (греч. *μόνος* – один, *ὄψωνια* – покупка) – ситуация на рынке, когда имеется только один покупатель и множество продавцов. В нашем случае банковская система, с

одной стороны, является покупателем финансовых средств у населения (принимает депозиты), с другой стороны, продавцом, кото-

рый предоставляет средства для бизнеса (выдает кредиты).

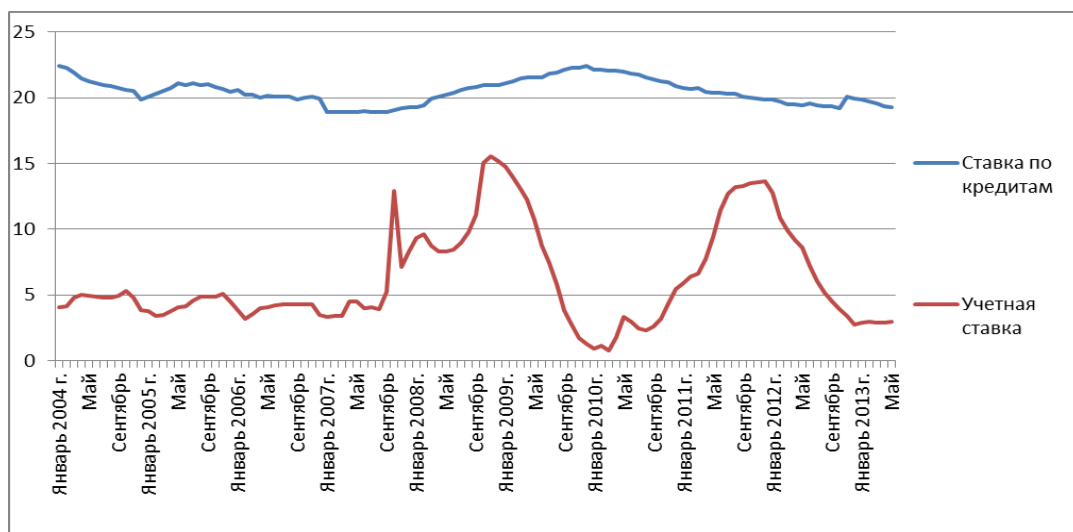

Рис. 3. Средневзвешенная кредитная ставка и учетная ставка (по данным НБКР)

Характерная особенность монополии – низкая цена, в нашем случае – ставка по депозитам минус инфляция. В Кыргызской Республике, как показывает рис. 4, все последние

годы средневзвешенная процентная ставка по депозитной базе ниже, чем уровень инфляции, то есть имеет место отрицательная реальная доходность (в %).

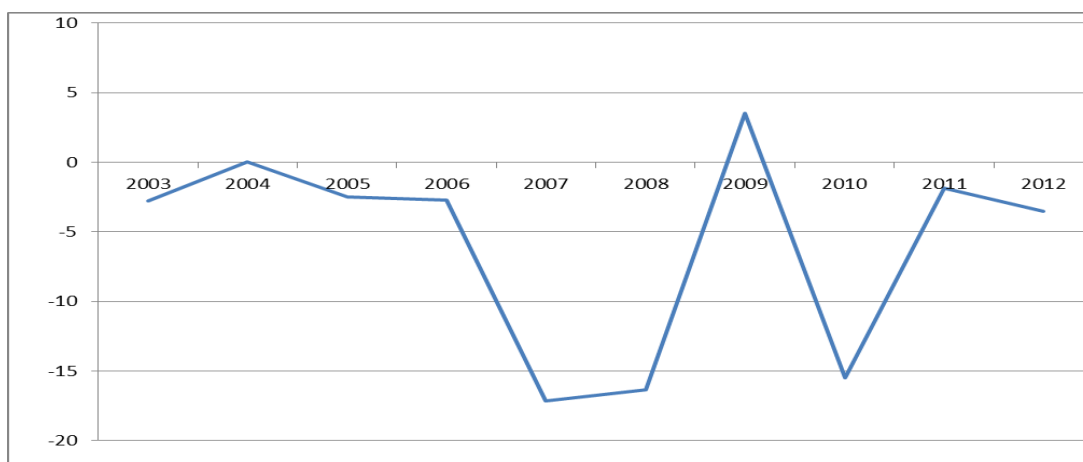

Рис. 4. Ставка по депозитам минус инфляция

Источник: данные по депозитам – НБКР, по инфляции – Нацстаткома.

Известно, что ряд банков предлагает депозиты со ставками выше 10%. В то же время значительная масса денег находится на депозитах до востребования и расчетных счетах (в последние 16 месяцев они составили 70% от общего объема депозитов), ставки по которым близки к нулю. И что удивительно, банки редко проявляют стремление сделать депозитные деньги «длинными» – не предлагают капитализацию.

Для сравнения на рис. 5 приведены данные Мирового банка.

Другим, столь же важным признаком, как и в случае монополии, при определении монополии является объем рынка. Отражением этого показателя в банковском секторе является отношение объема депозитов к величине ВВП страны. Для того, чтобы продемонстрировать этот индикатор, используем рис. 6, составленный на основе данных Всемирного банка (для Кыргызстана с 2008 по 2011 г. использованы данные НБКР).

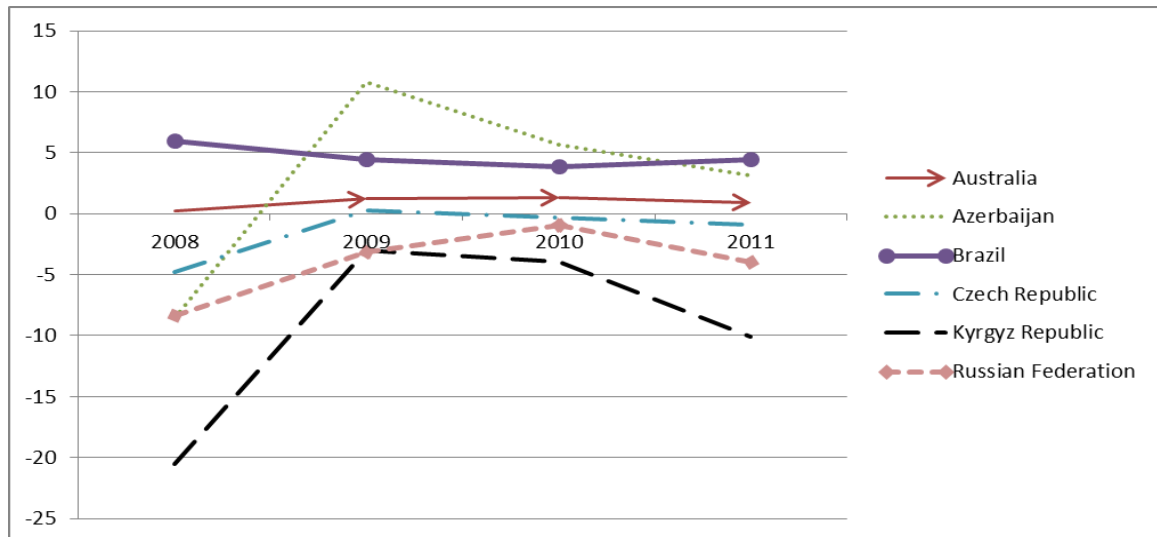

Рис. 5. Ставки по депозитам минус инфляция

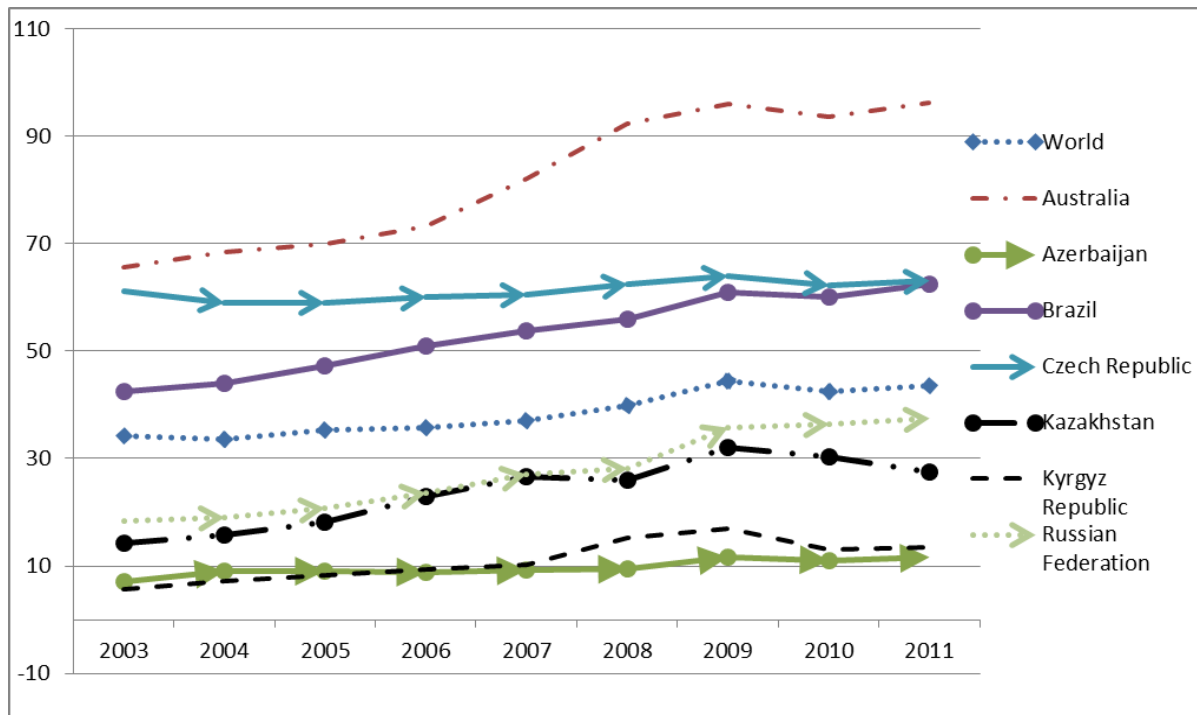

Рис. 6. Объем депозитов (в % от ВВП)

За данный период отношение депозитов к ВВП в среднем по миру составило 38,44%, тогда как в КР – 11,02%. Можно заметить, что по сравнению с индикатором – отношение кредитов к ВВП ситуация с депозитами выглядит несколько лучше. Но это только видимость. Дело в том, что в остальном мире фирмы и домохозяйства имеют разные варианты инвестирования своих сбережений.

Для справки: 2 ноября 2012 г. опубликованы результаты исследования по секторам экономики Кыргызстана, проведенного в рамках проекта «Отраслевой анализ экономики», реализуемого Институтом анализа и

инициатив развития совместно с GIZ и Министерством образования и науки. Они установили, что основную долю финансового рынка КР составляют банки (96,1%), в то время как в развитых странах основная доля приходится на торги с ценными бумагами, то есть фондовые биржи (60%).

3. Выводы

На основе приведенного анализа на вопрос «КТО ВИНОВАТ в плачевном состоянии банковского сектора Кыргызстана?» можно ответить: «Монополизация этого сектора».

Несмотря на сложившуюся печальную ситуацию, как ни странно, некоторые руководители считают, что вмешиваться не надо. «Мы чересчур сильно хотим регулировать. У нас возникает дефицит бюджета. Там, где есть дефицит бюджета, там всегда будут высокие процентные ставки по кредитам», – сказал 12 октября 2012 г. на заседании фракции СДПК министр экономики Кыргызстана Темир Сариев.

Прокомментируем это высказывание фактами из Википедии: По итогам 2010 г. самый большой дефицит государственного бюджета имеют США – 1 294 000 млн. долл. США, далее идет Япония – 522 000 млн. долл. США. При этом средняя ставка по кредитам в США 3,3%, в Японии она равна 1,5%.

В унисон Т.Сариеву, 15.01.2013 г. на парламентском комитете по экономической и фискальной политике председатель Национального банка КР З.М.Асанкожоева заявила: «В Нацбанке Кыргызстана считают нецелесообразным введение ограничения на процентные ставки при выдаче кредитов».

Процитированные высказывания министра экономики Т.Сариева и председателя Национального банка З.М.Асанкожоевой, а также ряд подобных высказываний высокопоставленных чиновников позволяют сделать вывод, что надеяться на улучшение положения с кредитами кыргызскому бизнесу в обозримом будущем не приходится.

При этом непонятно, каким образом Национальный банк собирается выполнять задачи, поставленные президентом Кыргызской Республики А.Ш.Атамбаевым в поздравлении по случаю Дня банковского работника Кыргызской Республики 10 мая 2013 г.: «Сегодня первоочередной задачей становится обеспечение доступности финансовых ресурсов для населения и субъектов экономики. В ближайшие годы необходимо увеличить объемы и сроки кредитования, снизить процентные ставки по кредитам».

ЧТО ДЕЛАТЬ? Считаю, что проблему кредитов нужно решать кардинально: необходимо законодательно установить верхний потолок эффективной ставки интереса по кредитам на уровне (уровень инфляции + 7%). Этот показатель должен вычисляться Нацстатком ежеквартально. Соответствен-

но, ставки по кредитам могут быть сделаны плавающими – определяться ежеквартально. Стоит отметить, что эта мера полностью соответствует экономической теории, которая рекомендует использовать верхний потолок цен на монополистическом рынке. Доказательства того, что в банковском секторе Кыргызстана имеет место картель, то есть банки реально действуют как подразделения одной фирмы, были приведены ранее.

Против ограничения ставок имеются серьезные возражения и, как это ни странно, не только со стороны кредитных учреждений, но и со стороны Национального банка Кыргызстана.

Может быть, они считают, что для увеличения объема кредитования нужно увеличить денежную массу, а это в свою очередь спровоцирует рост инфляции. Но статистика говорит, что на первых порах можно обходиться без увеличения денежной массы.

Так, председатель Нацбанка З.М. Асанкожоева 21 мая 2012 г. на заседании парламентского Комитета по бюджету и финансам заявила: «Избыточная ликвидность кыргызстанских банков в данный момент составляет 2 миллиарда сомов». Также, согласно данным Национального банка Кыргызской Республики, денежная масса в руках у населения на апрель 2013 г. составляет 53,32 млрд. сом., то есть 1,1 млрд. долл. США находится вне банковского сектора страны!

Рис. 7 показывает, что за данный период деньги вне банков выросли в 2,75 раза.

Возможно, это будет сюрпризом для некоторых, но почти во всех странах Европы существуют ограничения ставок. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно набрать в поисковой системе Google термин interest rate cap. В частности, в самой банковской стране Швейцарии максимальная процентная ставка за пользование потребительским кредитом была установлена правительством Швейцарии в 2003 г. и составляет 15%. Как нам сообщили на конференции по банковскому делу в июне 2013 г. в КТУ «Манас», такие ограничения имеют место и в арабских странах. Так, в султанате Оман верхняя ставка по кредитам равна 7%.

Рис. 7. Деньги вне банков с 2007 по 2013 г.

История свидетельствует, что наиболее фанатичными приверженцами религии являются новообращенные адепты. Видимо, поэтому некоторые наши руководители считают, что ни в коем случае нельзя вмешиваться в работу рынка. Но это правильно, если речь идет о конкурентном рынке. В случае монополии вмешиваться нужно обязательно.

Описывая действия администрации великого президента Франклина Рузвельта в сфере кредитования сельского хозяйства в США во время Великой депрессии, Н.Н. Яковлев пишет: «Банкиры негодовали: вторжение правительства привело к тому, что вместо 16% и больше, с суммы займа они могли получать 5%» [2].

Понятно, что ограничение ставок по кредитам усложнит жизнь некоторым кредитным учреждениям. Но мы уверены, что эта мера пойдет на пользу как экономике Кыргызстана в целом, так и банковскому сектору, в частности. Ведь планка на уровне (уровень инфляции + 7%) – это очень высокая ставка. К при-

меру, в России разница между средними ставками по кредитам и депозитам равна 4%.

Сейчас много говорится о вхождении Кыргызстана в Таможенный союз, в Евразийский экономический союз. Одним из пунктов в программе создания экономического союза является формирование единой банковской системы. Но в своем текущем состоянии банковская система Кыргызской Республики неконкурентоспособна. Поэтому пора принимать срочные меры для повышения ее эффективности.

Использованные источники

1. <http://data.worldbank.org/topic/financial-sector>
2. Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт – человек и политик. – М.: «Международные отношения», 1969. – 504 с.
- 2а. Jakovlev N.N. Franklin Ruzvel't – che-lovek i politican. – M.: “Mezhdunarodnyie otnoshenija”, 1969. – 504 s.

Июль 2013 г.

СЕЛЬСКИЕ КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. Т. Джееналиева, аспирантка Кыргызско-Российского
Славянского университета <asel_djeenalieva@mail.ru>

ACTIVITY OF RURAL CREDIT COOPERATIVE SOCIETIES: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

A.T. Dzheenalieva, a Graduate of the Kyrgyz-Russian Slavic University
<asel_djeenalieva@mail.ru>

Abstract

In article the problem of activity of rural credit cooperative societies in foreign countries is considered; naturalness and historical conditionality of their development in the conditions of formation of market relations and democratic transformations is shown.

Key words: agricultural production, financial-credit organizations, rural credit cooperatives, credit partnerships; credit policy.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, финансово-кредитные организации, сельские кредитные кооперативы, кредитные товарищества, кредитная политика.

Общие закономерности становления и развития сельских кредитных кооперативов во всем мире свидетельствуют о том, что там, где есть крестьянские, фермерские хозяйства и отсутствуют административно-хозяйственные методы управления сельским сектором экономики, зарождаются и развиваются финансово-кредитные организации, ориентированные на сельскохозяйственное производство.

Появлению сельских кредитных кооперативов в зарубежных странах способствовали быстрый рост промышленного производства во второй половине XIX века, создание крупных акционерных обществ для концентрации финансового капитала. Мелкотоварное же крестьянское производство не попадало в сферу влияния кредитных центров ввиду его раздробленности и полутоварного характера. В то же время рост городского населения обусловил быстрый переход от полунатурального сельского хозяйства к товарному, с присущими ему финансово-кредитными отношениями. В связи с этим было положено начало созданию сельскохозяйственных кредитных кооперативов в зарубежных капиталистических странах.

Прежде всего все кредитные кооперативы создавались для кредитования сельхозпроизводителей и сбережения денежных средств последних. По мере развития кредитные кооперативы данных стран, за исключением Китая, стали обслуживать участников других отраслей

народного хозяйства. Так, в Германии кредитные кооперативы объединяли при зарождении кооперативного дела и объединяют в настоящее время различные слои общества – ремесленников, промысловиков, коммерсантов, фабрикантов, крестьян, рабочих и служащих. Во Франции до 1990 г. деятельность кредитных кооперативов (Система Креди Агриколь) ограничивалась сельскохозяйственными товаропроизводителями. Однако в настоящее время она вправе кредитовать предприятия других отраслей экономики, даже не связанные с сельским хозяйством. Имея такое право, Система Креди Агриколь в то же время через сеть нижестоящих организаций, входящих в данную систему, осуществляет около 85% финансовых операций в области сельского хозяйства Франции [1, с. 7-8; 2, с. 36-39].

Система фермерского кредита в США была создана по инициативе Конгресса США в 1916 г. с целью обеспечения сельскохозяйственного производства надежными источниками финансирования. Она является основным источником кредитования для приобретения недвижимого имущества и деятельности фермерских кооперативов, а также источником финансирования развития систем электрической и телефонной связи в сельской местности. Одновременно Система фермерского кредита сужает средства на покупку частных домов, на поддержание систем водо-

снабжения и канализации, развитие предприятий переработки и сбыта, а также предоставляет широкий спектр финансовых услуг. Среди клиентов 75% составляют индивидуальные фермеры и 25% – корпорации, которые нередко состоят из двух-трех фермеров [3, с. 83]. Система фермерского кредита предназначена для обеспечения бесперебойного притока капитала с национального рынка денег в сельские районы Америки.

Важной составной частью банковско-кредитной системы Китайской Народной Республики является сельская кредитная кооперация, образуемая сельскими жителями путем объединения их средств. Главной функцией системы кредитных кооперативов Китая является осуществление операций по вкладам и кредитам, прежде всего с организациями коллективной экономики деревни и их отдельными членами.

Общим для кредитных кооперативов рассматриваемых стран является и то, что они создаются и действуют как кредитные организации кооперативного типа на основе определенного законодательства и образуют сложную систему кредитных кооперативов. В названных странах само государство принимает активное участие в регулировании деятельности кредитных кооперативов, осуществляет контроль и в определенной степени – управление системой кредитных кооперативов.

Однако эти общие черты имеют разные формы выражения в каждой из рассматриваемых стран. Например, в **Германии** по закону крупные кредиты одному заемщику, которые в сумме превышают 15% от расчетной базы капитала кредитного товарищества, должны незамедлительно регистрироваться в Центральном банке (Бундесбанке), а отдельный крупный кредит не может быть больше 50% расчетной базы капитала кредитного товарищества. Однако при этом крупным кредитом считается ссуда в 50 тыс. марок и выше. Кредит в меньшем размере может быть и выше 50% годового предела. Раздвигаются рамки кредитования конечных заемщиков в тех случаях, когда ресурсов одного кредитного товарищества недостаточно. В то же время в распоряжении ассоциации кредитных товариществ Германии есть средство сдерживания рискованной кредитной политики своих членов.

Таким образом, в Германии установлена достаточно гибкая кредитная политика, не

сковывающая инициативу ассоциации в регулировании процесса кредитования. Стоит отметить, что на сегодняшний день в Германии действует около 2,0 тыс. кредитных кооперативов, 13 600 филиалов, два кооперативных центральных банка с более 16,2 млн. членов и 30 млн. клиентов. Около 80% фермеров, 60% ремесленников, 75% торговых посредников являются паедрержателями и клиентами этих организаций. Кооперативный банковский сектор занимает весьма видное место в кредитной системе страны. На его долю приходится свыше 19% совокупного баланса всех универсальных банков страны, 25% вкладов небанковской клиентуры. Децентрализованная структура дает возможность иметь тесный контакт с клиентами, обеспечивает гибкую деловую политику и делает процесс принятия решений по выдаче кредитов более коротким [6].

Задачей кооперативных банков является повышение доходов своих участников и оказание содействия в развитии их предпринимательской деятельности. Кредитные банки предоставляют своим пайщикам льготные кредиты под низкие проценты по государственным программам финансирования. Кроме того, некоторые из кооперативных банков вовлечены в торговлю товарами местного производства: они осуществляют закупку сельскохозяйственной продукции, маркетинг аграрных продуктов и поставляют сельскохозяйственную технику.

Как и в Германии, во **Франции** кредитные кооперативы образуют систему кредитных кооперативов с вертикальной структурой построения, именуемую Системой Креди Агриколь. Но в отличие от той же Германии, где только на низовом уровне существуют организации мелкого кредита как полноценные кооперативы, во Франции на кооперативной основе созданы учреждения первичного и вторичного уровней Системы Креди Агриколь.

В основании Системы Креди Агриколь находится совокупность местных кредитных касс, организованных в виде кооперативных обществ, регулируемых земельным правом. Держатели паев в них – фермеры и сельские жители. Кассам не разрешены депозитные операции, но они являются пайщиками региональной кассы (банка). Местные кассы могут участвовать в разработке кредитной политики под надзором региональной или национальной кассы, исполнять роль поручителя, то есть

брать на себя весь риск или часть риска, связанного с предоставлением кредитов. Их главный орган – ежегодно собираемое общее собрание пайщиков, которое избирает правление и решает вопросы использования средств. Правление может состоять только из членов кооператива (пайщиков). Региональные кассы сельскохозяйственного кредита как полноценные кредитные учреждения (банки) имеют право принимать денежные вклады и размещать среди широкой публики ценные бумаги, выпускаемые Национальной кассой сельскохозяйственного кредита. Эти банки также имеют форму кооперативных обществ, регулируемых Кодексом земельного права. Их правление избирается общим собранием пайщиков.

На национальном уровне интересы региональных кооперативных касс представляет Национальная касса сельскохозяйственного кредита. Она управляет свободными наличными ресурсами региональных касс и осуществляет банковские операции на внутреннем и международном рынках, имея представительства в 17 странах. Национальная касса координирует деятельность 59 региональных банков и представляет их интересы в государственных органах, а также в сельскохозяйственных предпринимательских союзах Франции. В административной области Национальная касса обеспечивает выполнение региональными кассами правил банковского регулирования, в том числе путем подготовки и распространения рекомендаций и инструкций; контролирует деятельность региональных касс с помощью специальной инспекторской службы. Кроме того, Национальная касса управляет Общим гарантийным фондом, который призван обеспечивать риски, связанные с предоставлением кредитов, в первую очередь сельскохозяйственным кооперативам и товариществам.

Система фермерского кредита в США представляет собой систему банков и ассоциаций в форме кооперативов. В настоящее время система фермерского кредита (СФК) состоит из восьми банков, кредитующих фермеров (далее – кооперативный банк), которые обеспечивают фондами 230 локальных ассоциаций заемщиков. Последние непосредственно и размещают кредиты среди сельских клиентов [7, с. 156].

Локальные ассоциации делятся на четыре типа: 1) Федеральные земельные банковские

ассоциации (ФЗБА); 2) Ассоциации производственного кредитования (АПК); 3) Федеральные земельные кредитные ассоциации (ФЗКА); 4) Ассоциации по сельскохозяйственному кредитованию (АСК).

В рассмотренных странах система кредитных кооперативов представляет собой органическое целое, созданное для достижения единой цели – обеспечения кредита на приемлемых для его членов условиях. Степень централизации систем различна: в Германии – максимально децентрализована; в США и Франции – достаточная степень централизации сочетается с самостоятельностью низовых уровней систем.

В Китайской Народной Республике официально сельские кредитные кооперативы (СКК) имеют статус финансовой организации коллективной собственности, создаваемой крестьянами под руководством местных правительств на принципах добровольности и взаимной выгоды. Паевые средства, накопления и другое имущество СКК находятся в коллективной собственности их членов. Статус последних означает, что СКК должны действовать на хозрасчетных началах, нести полную ответственность как за получаемые ими доходы, так и за возможные убытки. СКК, как правило, действуют в волости (прежде – народной коммуне). На уровне деревни функционируют их филиалы или представительские конторы (кредитные пункты). Филиалы СКК создаются в основном в местностях с оживленной экономической деятельностью или в отдаленных районах. Их счета централизованно учитываются СКК, поскольку сами они не обладают хозяйственной самостоятельностью. Представительские конторы (кредитные конторы) СКК, действующие в деревнях (прежде – больших производственных бригадах), составляют нижний уровень кредитных кооперативов и несут общую с ними ответственность за доходы (убытки), а также имеют единое регулирование денежных средств. В отличие от СКК и их филиалов, работники представительских контор (кредитных пунктов) не освобождаются от производственной деятельности.

Главная функция СКК – осуществление операций по вкладам и кредитам, прежде всего с организациями коллективной экономики деревни и их отдельными членами. Сроки

предоставления кредита зависят от объекта кредитования и вида заемщика.

Мы подробно остановились на зарубежном опыте создания и регулирования деятельности сельских кредитных кооперативов, потому что в Кыргызской Республике сегодня идет трудный поиск оптимальных путей формирования таких же кооперативов. Не утихают дискуссии по размежеванию коммерческих и некоммерческих организаций. Спорят даже о том, как должны называться органы управления в кооперативах: правлением, ревизионной комиссией или советом директоров, наблюдательным советом и т.д. Опыт зарубежных стран, уже прошедших этап становления сельских кредитных кооперативов, может пригодиться и в условиях нашей страны.

Использованные источники

1. Зубченко Л.. Кооперативные банки Франции [Текст] / Л. Зубченко // Бизнес и банки. – 1998. – № 45 (419).

1а Zubchenko L. Kooperativnyje banki Frantsii [Text] / L.Zubchenko // Biznes i banki. – 1998. - N 45 (419).

2. Родин Ю.А. Основные тенденции в развитии кредитной системы Франции [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Ю.А. Родин; Всесоюзн. заоч. фин.-экон. ин-т. – М., 1988 (Из фондов РБД).

2а. Rodin U.A. Osnovnyje tendencii v razvitii kreditnoy sistemy Frantsii [Text]: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.10 / U.A. Rodin; Vsesouz. Zaoch. Fin-ekon. in-t. – M., 1988 (Iz fondov RBD).

3. Черняков Б.А. [и др.]. Кредит в аграрном секторе США [Текст] // США: экономика, политика, идеология [Текст] / Б.А.Черняков, Р.Г.Янбых. – 1997. – № 5.

3а. Chern'akov B.A. [i dr.]. Kredit v agrarnom sektore SShA [Text] // SShA: ekonomika, politika, ideologija [Text] / B. A. Chern'akov, R.G.Janbych. – 1997. - N 5.

4. Цыганов. Ю.В. Сельская кредитная кооперация в КНР // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1990. – № 5.

4а. Tsyganov U.V. Sel'skaja kreditnaja kooperacija v KNR // Ekonomika sel'skochoz'aistvennych i pererabatyvautshih predpriyatij. – 1990. - N 5.

5. Информационно-аналитические материалы НИИ ЦБ РФ, 1996. - Вып. 4.

5а Informatcionno-analiticheskiye materialy NII TcB RF, 1996. – Выр. 4.

6. Джоробаев М.А. Вопросы кредитования сельскохозяйственного производства в современных условиях (на примере Ошской области) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.А. Джоробаев. – Бишкек, 2008.

6а Dzhorobaev M.A. Voprosy kreditovaniya sel'skochoz'aystvennogo proizvodstva v sovremennyh uslovijah (na primere Oshskoy oblasti) [Text]: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / M.A. Dshorobaev. – Bishkek, 2008.

7. Пиплз К. Развитие системы сельскохозяйственного кредита в США: уроки для России? // Вопросы экономики. – 1997. – № 8.

7а. Piplz K. Razvitije sistemy sel'skochoz'aystvennogo kredita v SSha: uroky dl'a Rossii? // Voprosy ekonomiki. – 1997. - N 8.

8. История системы фермерского кредита. – Нью-Йорк, 1976.

8а Istorija sistemy fermerskogo kredita. – Nju-Jork, 1976.

Июнь 2013 г.